

РОЛЬ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРОЦЕССЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Джанталеева Мадина Шапигуловна, кандидат политических наук, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: lady.jantaleewa@yandex.ru

Рассматривается роль ШОС в обеспечении национальной безопасности в Центрально-Азиатском регионе. На сегодняшний день в Центральной Азии обеспечение национальной безопасности невозможно без региональной интеграции, поскольку государства региона не способны самостоятельно противостоять угрозам, а преодоление объективно существующих препятствий региональной интеграции на данном этапе возможно только с помощью использования ресурсов Шанхайской организации сотрудничества.

Ключевые слова: региональная организация, региональная безопасность, интеграция, Центральная Азия, терроризм, экстремизм

THE ROLE OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION IN PROVIDING REGIONAL SECURITY IN CENTRAL ASIA

Dzhantaleeva Madina Sh., Ph.D. (Policy), Associate Professor
Astrakhan State University
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: lady.jantaleewa@yandex.ru

This article discusses the role of the SCO in ensuring national security in the Central Asian region. To date, national security in Central Asia is impossible without regional integration, since the States of the region are not able to independently confront threats, and that overcoming objectively existing obstacles to regional integration at this stage is possible only through the use of resources of the Shanghai cooperation Organization.

Keywords: regional organization, regional security, integration, Central Asia, terrorism, extremism

Оценивая содержание уровня обеспечения национальной безопасности в странах Центральной Азии на современном этапе, можно отметить формирование концептуальных подходов в зависимости от стратегических интересов государств, практически схожих для большинства из них. При этом отмечается разница в потенциальных возможностях, способствующих обеспечению национальной безопасности, а также в оценке характера угроз как на мировом, так и региональном уровне. В настоящее время в Центральной Азии пересекаются интересы региональных и внерегиональных организаций, оказывающих влияние на проблемы обеспечения безопасности. Соответственно, организации, занимающиеся их решением, подвергаются определённому риску проявления параллелизма в своей деятельности и, прежде всего, в связи с нечётким разграничением полномочий и сфер ответственности между действующими в Центральной Азии структурами.

Снижению угроз региональной безопасности может способствовать участие центрально-азиатских государств в институтах многостороннего взаимодействия, носящих региональный, но не исключительно центральноазиатский характер. К ним в первую очередь относятся:

1. Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) – Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан.
2. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) – Индия, Казахстан, Киргизия, КНР, Пакистан, Россия, Таджикистан, Узбекистан.

Данные структуры создавались для того, чтобы заполнить существовавшие пробелы в области управления процессами поддержания военной и невоенной безопасности, в том числе в Центрально-Азиатском регионе. С учётом растущей угрозы со стороны нетрадиционных рисков и вызовов в своей деятельности они стали всё больше ориентироваться на их преодоление, что объективно способствовало формированию многопрофильного характера этих региональ-

ных организаций. Но несмотря на многофункциональность, каждая из них занимает определённую доминирующую нишу: ОДКБ – в военной области, ШОС – в сфере безопасности.

Шанхайская организация сотрудничества является постоянно действующей межправительственной международной организацией. К основным целям ШОС относятся:

- укрепление взаимного доверия и добрососедства между странами-участницами;
- содействие их эффективному сотрудничеству в политической, торгово-экономической, научно-технической и культурной областях, а также в сфере образования, энергетики, транспорта, туризма, защиты окружающей среды и других;
- совместное обеспечение и поддержание мира, безопасности и стабильности в регионе;
- продвижение к созданию демократического, справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка [6].

Высшим органом для принятия решений в ШОС является Совет глав государств-членов (СГГ). Он собирается раз в год и принимает решения и указания по всем важным вопросам организации. Совет глав правительств (премьер-министров) государств-членов ШОС (СГП) собирается один раз в год для обсуждения стратегии многостороннего сотрудничества и приоритетных направлений в рамках организации, решения принципиальных и актуальных вопросов экономического и иного сотрудничества, а также утверждает ежегодный бюджет организации. Генеральный секретарь ШОС в 2019–2021 гг. – Владимир Норов (Узбекистан) [3].

Отметим, что будущее интеграционных проектов в контексте обеспечения национальной безопасности стран Центральной Азии с использованием потенциала ШОС резко поставил под вопрос политический кризис в Киргизии 2010 г. То, что этот кризис способен перерасти в региональный, было сразу же отмечено многими экспертами. Причинами волнений стали:

- сохраняющийся крайне низкий уровень жизни, самоустранение властей от решения экономических и социальных проблем республики;
- продолжающаяся борьба за власть между кыргызскими кланами севера и юга страны;
- недовольство населения резким (более чем в два раза) повышением цен на коммунальные и другие услуги, такие как электроснабжение, центральное отопление и снабжение горячей водой, газоснабжение, мобильная сотовая связь;
- раскол правящей элиты и нарастание авторитарных тенденций в период президентства Курманбека Бакиева.

Реакция ШОС на события в Киргизии была озвучена незамедлительно и оперативно. В частности, её генеральный секретарь Муратбек Иманалиев уже 8 апреля выступил с заявлением от имени членов этой организации, в котором была выражена озабоченность развитием ситуации в Киргизии, особенно тем, что противостояние привело к человеческим жертвам. Была также высказана готовность принять меры, чтобы мобилизовать усилия государств для оказания помощи населению этого государства. На Совете национальных координаторов от стран ШОС была достигнута договорённость, что генсек организации поедет в Бишкек и встретится с представителями временного правительства.

Шанхайская организация сотрудничества исходила из того, что всё происходящее в Киргизии являлось сугубо внутренним делом этой страны. Одним из основополагающих принципов ШОС является невмешательство во внутренние дела, а кризис 2010 г. рассматривался как проблема, с которой должен справиться сам киргизский народ без каких бы то ни было наводнений, назиданий, а тем более давления со стороны соседних государств и отдалённых политических игроков на международной арене [2]. Принципиальный подход ШОС к киргизскому кризису состоял в том, что Киргизия оставалась одной из основных стран организации и продолжала участвовать в работе всех её структур.

Следует признать, что киргизский кризис по сути выступил новым видом угрозы национальной безопасности не только Киргизии, но и всех государств региона. Открытые вооружённые конфликты в этой республике в апреле – июне 2010 г. показали недостаточность нормативно-правовых оснований для действий ШОС с целью предотвращения и локализации внутривластных конфликтов, способных перерасти в региональные.

События в Киргизии показали необходимость более адекватной готовности Шанхайской организации отвечать на новые угрозы, повышать свою способность своевременно реагиро-

вать на чрезвычайные ситуации. Эти события отчётливо подтвердили, что у ШОС не выработан механизм поддержания стабильности, мира и безопасности в странах-участницах договора, хотя этот тезис заложен в её уставных документах.

Произошедшее весной 2010 г. свержение власти в Киргизии стало свидетельством отсутствия способности системы национальной безопасности республики сохранить действовавший режим К. Бакиева, спрогнозировать и предотвратить угрозу неконституционной смены руководства республики, выявить очаг межэтнической напряжённости, приведший к гибели мирного населения.

В этих условиях «реальным гарантом безопасности для Киргизии, как и для всего региона, могла стать только Шанхайская организация сотрудничества, выступающая за безусловное соблюдение принципа государственного суверенитета, что весьма актуально для центральноазиатских государств» [2].

Создание ШОС убедительно подтвердило, что в современных условиях именно на региональном уровне формируются элементы многополюсного глобального управления. Формированию центростремительных тенденций в регионе, географически охватывающем Центральную Азию, Россию и Китай, в значительной степени способствовало то, что шесть государств, объединившихся в ШОС, не только связаны друг с другом общей географией и историей, но и разделяют общие взгляды и ценности, обеспокоены одними и теми же проблемами, стремятся совместно обустроить свой регион, хотя и сотрудничают в интересах обеспечения собственной стабильности и благополучия. Для молодых независимых государств Центральной Азии важнейшими задачами стали: формирование основ обеспечения стабильности и безопасности развития, создание благоприятного экономического и политического климата, развитие международного сотрудничества.

Сложные и многообразные региональные интеграционные процессы в Центральной Азии несут противоречивый характер, в основе которого лежат трудности, связанные с приспособлением государств к новым геополитическим реалиям в условиях интеграционного строительства. Исходя из геополитической ситуации в регионе, возникла потребность в формировании интеграционных структур, которые представляли бы основных региональных игроков и в разных форматах служили бы механизмом многосторонних консультаций и соглашений в обеспечении региональной безопасности и стабильности. ШОС не является военно-политическим альянсом и не имеет намерений становиться таковым, а взаимодействие по линии оборонных ведомств развивается исключительно в антитеррористических целях. Она стремится к построению демократичной, справедливой архитектуры международных отношений, базирующейся на многосторонних, кооперативных подходах и в равной мере учитывающей интересы и мнения всех участников. Деятельность ШОС не направлена против третьих стран, ей чужды конфронтационные подходы к решению актуальных проблем международного и регионального развития. ШОС стала примером того, как неблоковые объединения могут выстраивать систему обеспечения международной безопасности.

Дело в том, что военная составляющая не предусматривается базовыми документами ШОС, и, соответственно, организация, не обладает какой-либо необходимой для такого случая совместной оборонной структурой. В результате до сих пор нет ясности, как странам-членам реагировать на широкомасштабные внутривнутриполитические конфликты и как действовать в случае перетекания таких конфликтов в плоскость этнического или религиозно-этнического противостояния. О необходимости создания более совершенной системы сотрудничества в области региональной безопасности на основе укрепления потенциала оперативного реагирования ШОС говорил ещё на саммите в Астане в 2011 г. председатель КНР Ху Цзиньтао [1, с. 10].

Пока же работа ограничивается консультациями и совещаниями представителей МО и советов безопасности стран ШОС, а в практическом плане – проведением командно-штабных и оперативно-тактических учений, проводимых как минимум раз в год под эгидой Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС. В настоящее время в ШОС с подачи России в сфере безопасности акцент делается на сотрудничестве с ОДКБ, которая уже имеет в своём составе Коллективные силы оперативного реагирования.

На совещании глав военных ведомств государств-членов ШОС в Петербурге в июле 2015 г. было принято решение о создании аппарата национальных военных советников

под эгидой организации. Такая структура может служить «генератором идей» для руководства при выработке рекомендаций по использованию возможностей стран-участниц в области безопасности [4].

Таким образом, в настоящее время в ШОС активно усиливается антитеррористическая составляющая. На саммите организации в Уфе в июле 2015 г. утверждена программа по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2016–2018 гг. Структуры ШОС за истекший год пресекли на стадии подготовки 317 преступлений террористического и религиозно-экстремистского характера [5, с. 101]. На повестке дня стоит задача разработки Конвенции ШОС по борьбе с экстремизмом. Вместе с тем следует признать, что организация ещё не овладела всеми интеграционными механизмами обеспечения региональной безопасности и безопасности государств-участников. Очевидно, что существующие в её рамках форматы взаимоотношений пока не могут в полной мере гарантировать достаточного противодействия растущим вызовам и угрозам. Формирование эффективной системы международной безопасности сталкивается с проблемой отсутствия реального механизма для адекватного, юридически оправданного реагирования на эти вызовы.

Таким образом, проведённый анализ показывает, что в Центральной Азии обеспечение национальной безопасности невозможно без региональной интеграции, поскольку государства региона не способны самостоятельно противостоять угрозам, и преодоление объективно существующих препятствий региональной интеграции на данном этапе возможно только с помощью использования ресурсов Шанхайской организации сотрудничества.

Список литературы

1. Барский, К. М. Шанхайская организация сотрудничества: новое слово в мировой политике / К. М. Барский // Стратегия России в Центральной Азии и Шанхайская организация сотрудничества / под ред. А. В. Лукина. – Москва : МГИМО Университет, 2012. – С. 8–22.
2. Габуев, А. Шанхайская организация соперничества / А. Габуев, Е. Черненко // Коммерсантъ. – 2012. – № 101 (4886). – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1952144>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 25.01.2019).
3. Новый генсек ШОС В. Норов вступил в должность. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190101/1548971318.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 25.01.2019).
4. Под эгидой ШОС появится аппарат национальных военных советников. – Режим доступа: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=14299>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 25.01.2019).
5. Стратегия России в Центральной Азии и Шанхайская организация сотрудничества / под ред. А. В. Лукина. – Москва : МГИМО Университет, 2012. – 250 с.
6. ШОС – Шанхайская организация сотрудничества. – Режим доступа: <http://www.infoshos.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ., кит. (Дата обращения: 25.01.2019).

References

1. Barsky K. M. Shankhayskaya organizatsiya sotrudnichestva: novoe slovo v mirovoy politike [The Shanghai cooperation organization: new word in global politics]. *Strategiya Rossii v Tsentralnoy Azii i Shankhayskaya organizatsiya sotrudnichestva* [Russian Strategy in Central Asia and the Shanghai cooperation organization]. Ed. by V. A. Lukin. Moscow, MGIMO University Publ., 2012, pp. 8–22.
2. Gabuev A., Chernenko E. Shankhayskaya organizatsiya sopernichestva [The Shanghai organization of competition]. Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/1952144/> (Accessed: 25.01.2019).
3. *Novyy gensek ShOS V. Norov vstupil v dolzhnost* [The new SCO Secretary General V. Norov took office]. Available at: <https://ria.ru/20190101/1548971318.html> (Accessed 25.01.2019).
4. *Pod egidoy ShOS poyavitsya apparat natsionalnykh voennykh sovetnikov* [Under the auspices of the SCO appears the staff of the national military advisors]. Available at: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=14299> (date accessed: 25.01.2019).
5. *Strategiya Rossii v Tsentralnoy Azii i Shankhayskaya organizatsiya sotrudnichestva* [Russia's strategy in Central Asia and the Shanghai cooperation organization]. Ed. by V. A. Lukin. Moscow, MGIMO University Publ., 2012, 250 p.
6. *SCO – Shanghai cooperation organization*. Available at: <http://www.infoshos.ru> (Accessed 25.01.2019).